

Заметки к критической статье
протоиерея Александра Салтыкова
«О третьем томе триптиха протоиерея Константина Буфеева
(на примере некоторых статей)»

Богословские вопросы почти не затрагиваются. Оригиналы принципиальных ссылок можно найти в наших обзорах, приведенных в списке источников.

1. Относительно «фельетонных заглавий» у о. Константина Буфеева

«Трактаты в жанре “анти-Шестоднев”», «Трактаты в жанре “псевдо-Шестоднев”».

Для рецензента, о. Александра Салтыкова, подобные наименования и «обидны», и «несвойственны серьезной науке». Возможно, так в гуманитарных дисциплинах; в естественнонаучных это будет просто констатация взглядов того, кто присвоил термины. То, что о. Константин Буфеев назвал «анти-Шестодневом» попытки подстроить Библию под науку, а «псевдо-Шестодневом» – попытки сделать наоборот, вполне право полемиста, и здесь не видно не только ничего обидного, но видно, что выбраны весьма точные термины.

В медико-биологических направлениях достаточно примеров использования и ‘anti-’, и ‘pseudo-’ даже в названиях публикаций. Набрав в PubMed (главная поисковая система источников по медико-биологии) ‘anti-theory’, ‘pseudo-theory’ и т.д., можно извлечь соответствующие публикации, скорее всего и направленные на, как сказал о. Александр Салтыков, «спокойное и честное взаимное обсуждение высказываемых взглядов».

- Fogel G.I., 1992: ‘Winnicott's *antitheory*...’ [1];
- Ashcroft R.E., 2005: ...but that research needs to consider both ‘*antitheory*’ accounts of the language of bioethics’ [2];
- Emmerich N., 2011: ‘*Anti-theory* in action? Planning for pandemics...’ [3];
- Hansson S.O., 2017: ‘Science denial as a form of *pseudoscience*’ [4];
- Trethewey S.P., 2019: ‘...cognitive bias, *pseudo-peer review*...’ [5].

Если же считать, что любые отклонения от «Шестоднева» вообще нельзя называть отклонениями и их констатировать, поскольку это априори оскорбление, то вопрос выходит за рамки научной дискуссии в бытовую или дипломатическую. Мы на такой позиции не стоим.

Наверное, следовало не искать обиды до выяснения сути, а пытаться определить, почему кто-то попал в группу с подобным наименованием. И сначала опровергнуть это, что, судя по изложенному далее, не совсем легко.

Потому начинать рецензию с обвинения морального характера, это, наверное, есть прием полемики, но не строгий подход научного обсуждения. Конечно, и в науке подобные подходы используются, от полемики, но о. Александр Салтыков как раз утверждает об их недопустимости.

2. Понятие о макроэволюции и свидетельства о ней подменяется фактами из микроэволюции

Этот пункт необходим для понимания далее изложенного, тем более, что в рецензии о. Александра Салтыкова эволюция упоминается, но без разъяснений, что же имеется в виду. Эволюция и эволюция, как-будто само собой, разумеется, и давно доказано.

Следует уяснить, что подразумевается макроэволюция (обычно – «дарвинизм»), а не адаптивные процессы микроэволюции, которые и наблюдаемы, и доказуемы разными способами, и воспроизводимы как экспериментально, так и на практике (животноводство,

сельское хозяйство). Речь идет о подмене понятий на всех уровнях эволюционизма, когда различного рода адаптивным изменениям в рамках вида, максимум – рода или семейства (микроэволюция), приписывается роль всеобщего механизма, способного путем постепенных (или скачкообразных – сальтационизм) изменений сформировать из более примитивных геномов и организмов более высокоорганизованные (см. в [6]).

Подмена понятий имела место в письме 2006 г. российских академиков и профессоров (в том числе биологов), направленном на защиту дарвиновской теории, где утверждалось в частности, что именно эволюционизм объясняет «устойчивость бактерий и вирусов к лекарственным средствам» и пр. Также в 2006 г. было опубликовано аналогичное заявление Королевского общества Великобритании об эволюции, креационизме и Разумном Замысле, где также отмечалась «устойчивость бактерий к антибиотикам, насекомых к инсектицидам и пр.». В 2007 г. была принята резолюция Совета Европы «Об опасности креационизма в образовании», в которой, вновь, были повторены мантры об антибиотиках (ссылки см в [6]). Приведенные примеры – узкая микроэволюция, никак не могущая объяснять макроэволюцию [7], но видно то ли лживое, то ли простодушно невежественное смещение понятий (склоняюсь ко второму).

В труде протоиерея Олега Мумрикова по концепции современного естествознания [8], во многом исчерпывающем, тем не менее, можно найти все те же несчастные примеры с антибиотиками и мутациями у бактерий, насекомых и простейших (малярия), призванные «доказать» механизм макроэволюции от инфузории до слона. Между тем, макроэволюция у бактерий (образование болезнетворных микроорганизмов) связана нацело с редукцией геномов (не считая получения генов извне) [9], а устойчивость к антибиотикам – почти исключительно с деградирующими мутациями или амплификациями генов (с простым умножением) [7]. Никакого развития тут нет.

В рецензии о. Александра Салтыкова затрагиваются вопросы эволюции (в смысле макроэволюции) и в богословском плане, говорится о какой-то «некровавой» эволюции (без смерти и страданий), причем изменения «накапливались постепенно, мирно и тихо». Уважаемый о. Александр Салтыков прибавил тут, что указанные «мирные и тихие изменения» – все «согласно научным данным». Этот нонсенс нет желания даже рассматривать. Очевидно, что если чего-то и будет «накапливаться», оно должно быть еще и «отобрано», а естественный отбор, как известно, дело «крови и слез», и ничего иного не предусматривает даже по логике. Нашего падшего мира, конечно, но иной науки у нас нет.

Если же имеется в виду, что «Господь отбирал Сам» и Там, то это вопрос ненаучный, и он должен быть выведен из соответствующего контекста рецензии.

Мы далеки от того, чтобы привязываться к богословским гипотезам и словам о. Александра Салтыкова и Н.С. Серебрякова, но надо понимать, что это именно богословские гипотезы, и к науке нашего мира – отношения не имеют, сколько бы там ни повторялось слово «научное». И потому вряд ли стоит обвинять в ненаучности оппонента, и писать про его «бессмысленный сумбур». Конечно, повторим, что богословские «сумбуры» мы анализировать не можем.

3. Не все научные дисциплины одинаково доказательны

То, что в одних дисциплинах идет за заведомо недоказуемую гипотезу, в других рассматривается как «последний писк науки». В упомянутом труде протоиерея Олега Мумрикова по концепции современного естествознания [8] есть весьма информативная глава по методологии науки, со структурой познания, методами доказательности, персоналиями философов науки и пр. К сожалению (и это не претензия к автору), поскольку повсеместно все подобные теории так и остаются в головах теориями, когда начинают рассуждать о том, что же «сказала наука» и что же «доказала» та или иная дисциплина, включая реконструктивные (эволюционизм, история, палеонтология), эмпирические и

экспериментальные. Как будто для всех них одинакова степень обоснованности и доказательности.

Большинство, включая даже действующих научных сотрудников (не ошибусь, если назову 90–99%), не задумывается о разнице в доказательности. И то, что считается «голосом науки», скажем, в космологии, дарвинизме-эволюционизме (имеется в виду макроэволюция [6]), никак не прошло бы не только в медицине и здравоохранении, но даже в экспериментальной биологии, от результатов которой никто прямо не зависит.

Как сказал в 1964 г. донныне авторитетный философ науки, биофизик J.R. Platt по поводу доказательности в науке [10] (статья в ‘Science’; курсив мой. — *А.Л.*):

«Ученые в наши дни склонны придерживаться вежливой фикции, что все науки равны. За исключением ошибочной работы [конкретного] оппонента, аргументы которого мы опровергаем вот сейчас, мы говорим так, как будто область и методы исследования каждого ученого так же хороши, как и у всех других учёных, и, возможно, немного лучше. Это заставляет нас всех сердечно рекомендовать друг другу правительственные субсидии».

В рецензии о. Александра Салтыкова не раз имеется обращение «к науке», в том числе к космологии, космогонии, эволюции и пр. Красной нитью проходит мысль, что это все какие-то железно доказанные истины, как будто законы Ньютона (наблюдаемые опытно) или медико-биологические закономерности, проверяемые в обсервационных исследованиях и в эксперименте. То же самое можно отнести и к палеонтологии, господствующая макроэволюционная парадигма для которой представляет собой только теорию. Вот цитата из пособия по палеонтологии [11] (курсив мой. — *А.Л.*):

«Таким образом, эволюционная динамика организма слишком медленна, чтобы отразиться в морфологии. Популяционная динамика в одном пределе слишком скоротечна, а в другом – слишком медленна, но главное – малоустойчива, часто обратима и не «морфологична». Все это препятствует адекватному отражению популяционных процессов на организменном уровне и свидетельствует о слабой пригодности палеонтологического материала для непосредственного изучения движущих сил эволюции. Однако почему бы не попытаться судить о них косвенно? Восстановленные с той или иной степенью правдоподобия филогенезы можно рассматривать как систему траекторий в пространстве эволюции».

«Судить косвенно». Если взять труд о. Олега Мумрикова [8], то в нем можно найти истинное место подобным дисциплинам в плане «доказательности». Если, конечно, не стоять на позиции философа Т. Куна о том, что научное – это «по согласию ученых», грубо говоря. Но настоящая наука не терпит консенсусов, ей нужна единая для всех дисциплин философия, методология и доказательность [12]:

«Давайте будем точны: наука не имеет ничего общего с консенсусом. Консенсус — дело политики. Напротив, наука требует только одного исследователя, который оказывается прав, а это значит, что он или она имеет результаты, которые можно проверить, ссылаясь на реальный мир... Нет такой вещи, как консенсусная наука. Если это консенсус, то это не наука. Если это наука, это не консенсус».

При обсуждении вопроса о доказательности в реальных науках, в источнике по эпидемиологии и доказательной медицине [13] приводится случай с А. Эйнштейном, против которого подписали письмо 100 исследователей. Эйнштейн ответил, что, мол, если его теория неверна, то хватило бы и одного опровержения, для чего целых 100 авторов? Что может доказывать их число? (Здесь мы не затрагиваем сущность и научность теории

относительности. Важен только сам момент недостаточности в науке мнения «большинства».)

4. Макроэволюция и дарвинизм по всем канонам научной доказательности представляют из себя только заведомо недоказуемую теорию

Следует уяснить себе, как сказано, основы доказательности в различных естественнонаучных и реконструктивных дисциплинах. Бывают наблюдательные (наблюдательные, описательные) и экспериментальные науки. Первые основаны преимущественно на индуктивном принципе, последовательном воспроизводимом наблюдении и обобщающих выводах, а вторые – на гипотетико-дедуктивном методе формирования гипотез и их экспериментальной проверке-фальсификации (К. Поппер). Для подкрепления выводов из описательных дисциплин служат эксперименты, но не прямые (прямые поставить обычно нельзя), а только косвенные, «из иной оперы». Описательные дисциплины – это эпидемиологии различных типов (медицинская, поведения, социальная, судебная, экологическая и пр.), где эксперимент над людьми не поставить. Выводы в эпидемиологии основаны на ряде руководящих принципов, правилах и особых подходах. Относительно строгих. Почему? Потому, что эпидемиология (экология, токсикология и т.п.) отвечает за результаты «головой» – они служат для решений в области здравоохранения и безопасности населения. Проверкой закономерностей, выведенных для эпидемиологии, служит опыт, практика. Для социологии – тоже, хотя и слабее (сложнее факторы, есть субъективные непрогнозируемые).

Эволюционизм-макроэволюция, история, палеонтология и т.п. – тоже наблюдательные дисциплины, где прямого опыта не поставить. Они тоже действуют по индуктивному принципу, по которому и мы живем в жизни (мы ждем, что Солнце опять взойдет завтра, автобус будет на остановке и т.д., хотя это строго научно не доказано). Накопление данных наблюдения и вывод. Но, в отличие от нашей жизни, когда недоказанные, однако обнаруженные закономерности проверяются ежедневной практикой (Солнце, автобус; тоже, кстати, будет для астрономии), для эволюционизма ничего этого нет, по крайней мере, в масштабах, достаточных для уверенности, а не для придумывания интерпретаций. В истории есть письменные источники.

Как же можно подтверждать или выводить закономерности в макроэволюционизме, если нет строгих руководящих подходов, как в эпидемиологии, нет письменных источников, как в истории? Кто-то скажет, что у «каждой науки свои принципы и уровни доказательности», и что, мол, считается доказательством в том же дарвинизме, то, может, в эпидемиологии бы подняли на смех. Однако, мол, и там, и там «сообщества ученых принимают... в согласии... и т.п.». Такой аргумент не проходит, ибо принципы научной философии при доказательности в дисциплинах, сходных по подходам, *обязаны быть едины*. Повторим, что эпидемиология отвечает за свои выводы, а макроэволюционизм – никак не отвечает. Именно потому «сообщество ученых принимает за доказательство здесь...». Понятно, что данный подход и ненаучен, и несерьезен. Им аргументировать просто некультурно. О чем и говорит приведенная выше цитата из работы Platt J.R., 1964 [10].

(В связи с этим мы давно перестали рассматривать палеоантропологию как нечто серьезное. Она могла бы быть серьезной, если бы стояла только на корректных выводах и положениях, которые действительно можно сделать, хотя их будет явно немного, а не на рукотворных конструкторах и простых корреляциях, которые в наблюдательных дисциплинах ни о чем доказательном не говорят [14].)

Выходит так, что макроэволюция и дарвинизм – исключительно реконструктивные направления, основанные на «принципе суждения», но – при отсутствии тех подтверждений, которые есть в других описательных дисциплинах. Нефальсифицируемо. Можно выдвинуть аргумент реконструкции и доказательств в криминалистике («без свидетелей»), но тогда будет упущено, что твердым доказательством там является только «дымящийся пистолет»

(‘smoking gun’ – устоявшийся термин по теме для реконструктивных дисциплин), как нечто, среди косвенных свидетельств *неопровержимо* указывающее на преступника/причину (а прямым доказательством здесь может быть только непосредственное видение самого преступления). Для того и существует соревнование адвоката и прокурора, что «дымящийся пистолет» обычно не присутствует, а в макроэволюционизме — и никогда не присутствует (см. в [14]).

Приведенные рассуждения – известные специальные построения для реконструктивных дисциплин. Более широко и со всеми ссылками они раскрыты в нашем обзоре [14].

5. Реальные медико-биологические дисциплины никакой макроэволюции и космогонии не предусматривают

В рецензии о. Александра Салтыкова приведен пример «важнейшего научного направления – медицины» (далее курсив мой. – А.Л.) в которой «находит применение множество достижений самых разных современных наук: по сути, в ней так или иначе используется *все современное природоведение. Наука, изучающая строение и историю каждого вещества, тесно соприкасается с историей мироздания, с его законами и всеми процессами внутри материи.* И это естественно, поскольку человек, будучи образом и подобием Божиим, есть также микрокосм как образ макрокосма».

Конечно, в богословском и философском плане это, может, и так, но в научном, нашего грешного мира, вовсе не так. Никакой дарвинизм, макроэволюция и космогония в медицине не используются, равно как астрономия, астрология и палеонтология. Медицина – наука эмпирическая, а современная — построена на доказательности, основы чего закладывались еще в конце XVIII в. (доказательная медицина) [16]. Рассуждения о. Александра Салтыкова про медицину – это даже не XVIII и не XIX вв. (если не брать тогдашних шарлатанов даже по тем понятиям), а скорее до XVI–XVII в.

Если в медицине кто-то использует достижения в движении планет, или что человек *произошел* от обезьяны, то в большинстве случаев (кроме известного цикла и Луны), он попадает пальцем в небо или получает «эффект плацебо». Представления о том, кто от кого произошел и кем является, равно как о макрокосме в микрокосме, если и затрагивали медицину, то в старинные времена, когда лечили порошком из рога единорога, безоаровыми камнями, мхом с черепа висельника и прочим в этом роде [17].

Потому приводимый уважаемым о. Александром Салтыковым пример медицины, которая, якобы, охватывает все достижения «науки», включая великие достижения космологии, космогонии, макроэволюции, теории относительности и пр., в русле ведущейся дискуссии неуместен, позволим себе сказать тут однозначно. И связывать, например, аппарат для компьютерной томографии с адронным коллайдером и теорией относительности мы предоставим студенческим рефератам.

Равным образом, 99% действующих биологов, включая генетиков, ничего о макроэволюции не знали и не знают. Все ограничено учебниками студенческих лет и ТВ [6]. Это потому, что 99% биологов никак не используют в своих исследованиях макроэволюцию. Реальной науке и практике все это не нужно и ее не касается (в биологии, химии, медицине). Исключение – молекулярные генетики, но и там эволюционизм – просто официальной идеология, поскольку в реале все изменения, с которыми имеют дело генетики, это микроэволюция и мутации (порча, перетасовка либо умножение материала; редко иное — «сдвиг рамки»). Доказанное образование новых генов никто не наблюдал [7].

6. Макроэволюция и длительные, «геологические» периоды в истории Земли имеют опровержения

Есть достаточно данных, свидетельствующих против длительных геологических периодов в истории Земли. Хотя геологи и скажут, что существует много данных также «за», если следовать К. Попперу [8], для опровержения гипотезы достаточно одного факта, сколько бы подтверждающих свидетельств не было.

Против длительных эпох – и «продержавшиеся 250 миллионов лет» в кристаллах соли пермские палеобактерии, живые и размножающиеся (а также иные такие бактерии) [5], и крайне многочисленные свидетельства наличия больших фрагментов белков, тканей и даже ДНК в костях динозавров и иных ископаемых животных [18, 19]. Данные находки за почти четверть века умножились невероятно, стали обыденностью, и никого не удивляет, что значительные по размеру полипептиды, которые можно секвенировать, «сохраняются 65–80 млн. лет». Хотя по всем самым щадящим экстраполяциям и модельным экспериментам они не должны выдержать при положительной температуре и миллиона лет (кроме самого стойкого белка остеокальцина), а ДНК – так и вовсе 200 тыс. лет [19].

Нормальных объяснений этой «выживаемости», большей на два порядка максимально возможной, не имеется [18, 19].

Таким образом, получается, что вряд ли костям ископаемых животных более сотен тысяч – миллиона лет, что, понятно, уменьшает возможный возраст соответствующих пластов на два порядка. В результате, для макроэволюционных изменений времени просто не остается.

Как в свете этого выглядят вопросы палеонтологии, космологии, космогонии, датировок и пр.? На которых основаны смычки «науки и религии» о. Глеба Каледы, задуманные им, по всем признакам и источникам в его трудах, давно, в 1960-х гг.?

7. Исходя из сказанного, требовать рассмотрения вопросов «Шестоднева» в свете текущих недоказанных и противоречивых теорий нецелесообразно

Рецензент, о. Александр Салтыков, указывает: «Лично я не принимаю эволюционную теорию как окончательное решение вопроса о Шестодневе; но нельзя не отдать дань глубокого уважения приснопамятному о. Глебу и другим ученым, тщательно исследующим все возможности соотнесения текстов Священного Писания о сотворении мира и современных естественно-научных открытий. Изучение библейского сказания о сотворении мира и человека *с точки зрения современного естествознания является необходимой составной частью всестороннего церковного исследования этого текста*, ибо Церковь, как уже было сказано, может и должна отвечать на все запросы человечества».

Все хорошо написано, и к о. Глебу Калееде следует относиться с уважением, но это никак не устраняет нестыковок и ошибок в его построениях (равно как и в «псевдо»). Которые к тому же основаны на не слишком последних данных в области медико-биологических дисциплин. Отец Глеб являлся палеонтологом, и этим все и сказано.

Как было видно выше (равно как и в соответствующей главе из труда о. Олега Мумрикова [8]), есть разные уровни компетентности и знания глобальных научных проблем; оппонентам о. Константина Буфеева это следует учитывать. В разделах 3 и 4 здесь, на примере доказательности в различных дисциплинах, можно видеть, что наука имеет много уровней знания и посвящения, и далеко не все исследователи, будь они хоть академиками, компетентны во всех них, имея возможность взглянуть сверху. Важным моментом являются и стыки научных дисциплин. Многие исследователи занимаются конкретикой своего вопроса, причем на своем уровне, не понимая, что же у них есть истинно доказанное в плане научной философии, а что — гипотетическое или в рамках местечковой «доказательности».

Оппоненты о. Константина Буфеева по научной теме, включая уважаемого о. Александра Салтыкова, видимо, пребывают на уровнях общераспространенного, околонучно-популярного знания для вопросов эволюционизма. Это не в упрек: повторим, что в научном сообществе 99% биологов не имеют и таких знаний; вообще ничего не знают

по данному предмету, кроме учебных схем, которые и забыли (то есть молодые будут воспроизводить схемы лучше). Но, если бы оппоненты о. Константина Буфеева учли все моменты, которые мало известны или просто отбрасываются (мы привели их выше), и посмотрели бы на проблему с более высокого уровня, то, полагаю, многих бы одолели сомнения, что же на деле есть «настоящая наука», а что – недоказанная псевдонаука, обслуживающая светскую идеологию, никому не нужная на практике и, потому, не опровергнутая.

Наконец, даже если о. Константин Буфеев и приводит святоотеческие данные о строго 7,5 тысячах лет (или 9 тысячах лет) истории Земли, то все равно эти величины явно ближе в тем сотням тысяч – одному миллиону наиболее реальных, вероятно, лет истории Земли (см. выше про молекулярную палеонтологию и палеогенетику), чем официальные сотни миллионов и миллиарды. Которыми оперируют его оппоненты как якобы самой научной позицией. Как по анекдоту: «2х2 это ну пять, ну шесть, но никак не девять».

А точного знания в естественных дисциплинах – не бывает [20].

8. Концептуальная несуразность дискуссии между «креационистами и эволюционистами» в рамках православия

В рецензии о. Александра Салтыкова между строк, да и прямо, так и читается, что взгляды о. Константина Буфеева – это «отход от науки», а вот взгляды его оппонентов, которые пытаются совместить несовместимое, – «научные». На деле подобное противопоставление логически и научно бессмысленно, если иметь в виду следующее.

Факт невозможности самопроизвольного абиогенеза (образования жизни) и наличие Творца разделяют все участники семинара, на котором была заслушана рецензия о. Александра Салтыкова. Это практически научный факт (в смысле невозможности самообразования). Действительно, с позиции биологических закономерностей, свойств биомолекул, абиогенез невозможен в нашей вселенной при соблюдении научных принципов униформизма и актуализма (постоянства законов и свойств соединений в пространстве и во времени; без чего теряет смысл любая естественная наука). Самообразование нуклеиновых кислот с последующим формированием живой матрицы не просто «не доказано», а невозможно по логическим соображениям и нередуцируемой сложности: нуклеиновые кислоты не могут «прожить» как матрица даже короткое время при отсутствии комплексных и неупрощаемых белковых факторов починки-репарации (в условиях метаболизма, ведущего к изменениям, а не глубоко замороженными в космосе, в вакууме и при абсолютном нуле). Сложные белковые факторы не могут появиться без нуклеиновых кислот [6].

Какой тогда смысл «спора между креационистами и эволюционистами»? Какой смысл говорить о «научности эволюционизма», когда допускается присутствие нематериального «третьего», вмешивающегося, неконтролируемого и непостижимого фактора на протяжении жизни Земли? Какова тогда «естественная научность» теорий, построений и цепочек эволюционизма, если нет возможности исключить вмешательства Творца в том или ином звене? Мало ли что в «Бытие» указано, что Господь «закончил творение» когда-то, может, это «не та интерпретация», как много раз говорилось по иным поводам оппонентами о. Константина Буфеева? Неисповедимы пути Господни.

Потому теозволюционизм, может, и выглядит привлекательно в свете смычки духовного и общественно-светского [8], на деле представляет из себя нежизненную химеру. Собственно, на это намекали или прямо говорили многие Св. Отцы, которых цитировал о. Константин Буфеев в своём труде.

Исходя из сказанного, обвинения о. Константина Буфеева в «фундаментализме» и «отходе от науки», в то время как его оппоненты, якобы, следуют науке, выглядят непоследовательно. Если стоять на позициях науки, равно как научной методологии и доказательности [8], то исследователи обязаны не допускать Творца, и совместить логически несовместимое никому не удастся.

Заключение

Имеет ли смысл так уж придираться к словам, выражениям и формулировкам, когда наиболее важна, все же, истина и следование истинно-научным доказательным подходам, а не просто кухонному, по Т. Куну: «Что ученые говорят»? (И какие «ученые»?) Более высокая, в целом, корректность взглядов приводимых о. Константином Буфеевым Св. Отцов Церкви, сравнительно со взглядами критикуемых им богословов, в свете приведенного выше вряд ли вызывает сомнения.

Список источников

1. Fogel G.I. Winnicott's antitheory and Winnicott's art. His significance for adult analysis // *Psychoanal. Study Child*. 1992;47:205–222. DOI: 10.1080/00797308.1992.11822672.
2. Ashcroft R.E. Making sense of dignity // *J. Med. Ethics*. 2005;31(11):679–682. DOI: 10.1136/jme.2004.011130.
3. Emmerich N. Anti-theory in action? Planning for pandemics, triage and ICU or: how not to bite a bullet // *Med. Health Care Philos*. 2011;14(1):91–100. DOI: 10.1007/s11019-010-9289-5.
4. Hansson S.O. Science denial as a form of pseudoscience // *Stud. Hist. Philos. Sci*. 2017;63:39–47. DOI: 10.1016/j.shpsa.2017.05.002.
5. Trethewey S.P. Medical misinformation on social media: cognitive bias, pseudo-peer review, and the good intentions hypothesis // *Circulation*. 2019;140(14):1131–1133. DOI: 10.1161/CIRCULATIONAHA.119.041719.
6. Лунный А.Н. Неразрывность понятий «Абиогенез» и «Эволюция»: если невозможен первый, то теряет смысл и материалистическая «научность» второй. В кн.: «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: опыт гимназии-пансиона Свято-Алексеевской Пустыни; памяти протоиерея Василия Лесняка: сб. матер. VII научно-практической образовательной конференции (28 апреля — 3 мая 2014 г.). Под ред. А.Н. Василенко, Л.В. Байбородовой, Т.С. Лебедевой. — Ярославль: ИД «Канцлер», 2015. С. 22–46.
7. Лунный А.Н. Мутации и новые гены. Можно ли утверждать, что они служат материалом макроэволюции? В кн.: «Православное осмысление мира». Материалы XIII международных рождественских образовательных чтений. «Шестодневъ». М., 2005. С. 174–200.
8. Мумриков Олег, иерей. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Учебное пособие для духовных учебных заведений. — Сергиев Посад; М.: Паломник, 2013. — 704 с.
9. Лунный А.Н. Возникновение инфекционных микроорганизмов: Господь не создавал болезней. В кн.: «Креационизм и его значение для образования, науки и общества». Матер. межд. научно-практ. конфер. Петрозаводск, 14–15 октября 2010 г. Петрозаводск, 2011. С. 60–67. (Полная е-версия на http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LUNNY_Aleksey_Nikolaevich/_Lunnyy_A.N..html).
10. Platt J.R. Strong inference // *Science*. 1964;146(3642): 347–353. DOI: 10.1126/science.146.3642.347.
11. Шишкин М.А., Мейен С.В., Алексеев А.С. и др. Современная палеонтология. Справочное пособие. В 2-х томах. Под ред. В.В. Меннера, В.П. Макридина. Т. 2. — М.: Недра, 1988. — 383 с.
12. Crichton M. Aliens cause global warming. Caltech Michelin Lecture. 2003 // Различные Web-источники, к примеру ‘Sceptical Science’ (non-profit science education organization). https://www.skepticalscience.com/Crichton_Aliens_Cause_Global_Warming.html (дата обращения 09.02.2021).

13. Guzelian P.S., Victoroff M.S., Halmes N.C. et al. Evidence-based toxicology: a comprehensive framework for causation // *Hum. Exp. Toxicol.* 2005;24(4):161–201. DOI: 10.1191/0960327105ht517oa.
14. Лунный А.Н. Критерии подтверждения истинности ассоциаций и их неприложимость к макроэволюционной теории. В кн.: «Гипотеза эволюции: мифы и факты»: сб. материалов научного семинара Лектория храма Троицы на Воробьевых горах. Сост. Е.С. Малер. — М.: Феория, 2019. С. 32–91.
15. Лунный А.Н. ДНК и живые бактерии возрастом в «десятки — сотни миллионов лет». В кн.: «Православное осмысление мира и современная наука». Выпуск 5. Материалы XVII международных рождественских образовательных чтений. Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. Миссионерско-Просветительский Центр «Шестоднев». М.: Изд-во «НП МПЦ Шестоднев», 2009. С. 139–182.
16. Howick J. *The Philosophy of Evidence-Based Medicine*. — Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. — 248 p.
17. Shapiro A.K. The placebo effect in the history of medical treatment: implications for psychiatry// *Am. J. Psychiatry.* 1959;116:298–304. DOI: 10.1176/ajp.116.4.298.
18. Лунный А.Н. Молекулярно-клеточная палеонтология на 2007 год: свидетельства о малом возрасте земли. В кн.: «Божественное откровение и современная наука». Альманах. Выпуск 3. Под ред. Н. Колчурина. — М.: ООО «Три сестры», 2011. С. 93–152.
19. Лунный А.Н. Несостоятельность гипотезы Мэри Швейцер (США) об опосредованном железом гемоглобина механизме сохранения мягких тканей и органики в костях динозавров. В кн.: «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы. Сб. материалов всероссийской научно-практической образовательной конференции. Под ред. Н.Ф. Злобиной, Н.И. Лукьяненко. — Свято-Алексиевская Пустынь, 2018. С. 406–444.
20. *Causality in the Sciences*. Ed. by P.M. Illari, F. Russo, J. Williamson — New York: Oxford University Press, 2011. — 882 p.